

Г. А. Дырхеева¹, Э. В. Хилханова²

¹ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

² Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств
Улан-Удэ

Языковые установки молодежи Бурятии: система образования

Аннотация. Рассматриваются языковые установки молодежи Республики Бурятия в отношении как государственных (бурятского и русского), так и иностранных языков. Особое внимание обращено на изменения, происходящие в системе образования республики. Приводятся статистические данные об изменениях в объемах преподавания бурятского языка, а также иностранных языков в школах Бурятии. Одна из задач исследования – выявление языковых предпочтений современной молодежи – решалась с помощью опроса учащихся и студентов, а также родителей и учителей. Авторы аргументируют, что языковые предпочтения и распространенность того или иного языка в сфере образования зависят от географического положения региона, а также от прагматичных (дивиденды от знания языка) и непрагматичных (этноидентификационных и эстетических) мотивов.

The paper considers the linguistic guidelines of the young people of the Republic of Buryatia in respect of both the state languages (Buryat and Russian) and foreign ones. Special attention is paid to the changes taking place in the education system of the republic. Statistical data are cited on the changes in the time allotted for teaching the Buryat language as well as foreign languages at the schools of Buryatia. One of the tasks of the research undertaken by the paper authors was to identify the language preferences of the modern youth by means of polling pupils and students as well as parents and teachers. The authors argue that language preferences and prevalence of one or another language in education depend on the geographical position of the region as well as on pragmatic (dividends from language knowledge) and non-pragmatic (ethnoidentification and esthetics) motives.

Ключевые слова: языковые установки, приграничный регион, иностранные языки, бурятский и русский языки, система образования.

Linguistic guidelines, border region, foreign languages, Buryat and Russian, education system.

УДК 81'27 (571.54)

Контактная информация: ¹ ул. Сахьяновой, 6, Улан-Удэ, 670047; +7 914 844 00 24; An5dag1@mail.ru; ² ул. Терешковой, 1, Улан-Удэ, 670031; +7 914 847 58 44; erzhen133@mail.ru

Анализ современных языковых ситуаций в различных регионах России показывает достаточно существенные трансформации, происходящие как во внутренних, так и во внешних условиях функционирования того или иного языка, что во многом обусловлено процессами глобализации, урбанизации и, отчасти, принятием языкового законодательства в национальных регионах. Однако особый интерес вызывает специфика изменений языковых ситуаций в приграничных регионах. Известно, что на состояние некоторых из них существенное влияние оказывают родственные языки, функционирующие в качестве государственных в соседних странах. Например, финский, родственный карельскому языку, популярен в Республике Карелия и преподается там во многих школах. К сожалению, в Бурятии, граничащей с Монголией, соответственно родственный монгольский язык не настолько престижен и фактически не отражен в ее системе образования. Однако общеизвестно, что в последние годы значительно повысился неофициальный образовательный статус китайского языка, государственного языка страны, экономическое и политическое влияние которой в мире все более усиливается. Другими словами, очевидно, что на языковые ситуации и, в частности, на систему образования существенное влияние оказывают экономическое и политическое состояние соседних государств, иногда и исторические связи с ними.

Современная языковая ситуация в Республике Бурятия (РБ) характеризуется тем, что ее основными компонентами являются русский и бурятский языки. В связи с тем, что в республике наблюдается демографическое неравновесие, это отражается и на языковой ситуации: русский язык обладает большей демографической мощностью, 99,7 % жителей владеют русским языком. Только 13,7 % населения владеет вторым государственным языком, бурятским (в 2002 г. было 23,6 %). За последнее десятилетие существенно снизилась доля владеющих родным языком среди самих бурят с 81,4 до 43,6 % (по данным переписи 2010 г.) [Национальный состав..., 2012].

Коммуникативная мощность бурятского языка также постепенно снижается. Поскольку основная масса бурят и представителей других национальностей, не говоря уже о русских, русскоязычна во всех сферах общения, а образование, социальное продвижение зависят от знания русского языка, количество сфер использования бурятского языка существенно уменьшилось. Практически более или менее активно он используется в семейно-бытовой сфере, сфере художественного творчества, религии, культуре, образовании, сельском хозяйстве, средствах массовой информации, книгопечатании. При этом здесь он обладает неполной взаимодополняющей функцией. Сокращение количества сфер его использования связано с тем, что он не востребован в таких значимых для общества сферах жизнедеятельности, как государственное управление, делопроизводство, промышленность, наука, торговля, сфера обслуживания.

Известно, что использование языка молодым поколением является одним из показателей витальности языка наряду с количеством говорящих на этом языке, их соотношением с общей численностью данной этнической группы, наличием правовой поддержки. Но, как показывают последняя перепись населения [Национальный состав..., 2012, с. 212] и результаты проводимых социолингвистических обследований [Дырхеева и др., 1999; Дырхеева, 2002], в частности среди студентов и учащихся, состояние бурятского языка внушает серьезные опасения, снижается уровень владения родным языком, особенно среди молодежи. В связи с этим, очевидно, что большие надежды возлагаются на систему образования, поскольку образование – один из важнейших каналов социализации, и подавление этнических особенностей здесь приводит к появлению деэтнизованного поколения, лишенного национального самосознания.

В настоящее время 80 % школ Бурятии ввели или вводят изучение бурятского языка независимо от национального состава контингента учащихся. Например,

в 2011–2012 учебном году в 118 школах бурятский язык преподавался как родной (264 учителя и 8 596 учащихся): 4–5 часов в неделю с 1 по 9 класс. В 218 (475 учителей и 60 120 учащихся) школах преподавание шло по программе «бурятский язык как государственный»: 2 часа в неделю. По сравнению с 2010–2011 учебным годом количество изучающих бурятский язык выросло на 3 797 человек. В школах введен региональный стандарт и региональный базисный план, установлена единая форма экзамена по бурятскому языку: традиционная (для бурятских школ) и в форме тестирования (для русских школ).

Как результат процесса повышения эффективности образования среди бурятского и русского населения изменились ориентации на типы школ с различным языком обучения, вырос показатель предпочтения национальных школ: около 60 % русских и бурят хотели бы, чтобы их дети обучались в русскоязычной школе с изучением бурятского языка [Бабушкина, 1997]. В то же время лишь 13,9 % бурят ответили, что хотели бы, чтобы их дети получили образование в бурятской школе с изучением русского языка. Среди русских положительно на данный вопрос ответили 2,2 % опрошенных. Однако, как показывают результаты переписей, опросы и результаты различных исследований, положение бурятского языка остается критическим.

Необходимость изучения бурятского языка в школе, базисные учебные планы, особенно активно обсуждавшиеся в Бурятии в конце 2013 г. в связи с принятием республиканского Закона об образовании, еще раз показали, насколько остро стоит данная проблема, а также то, что необходимо не только найти пути решения проблемы, но и проводить регулярный мониторинг в данной области.

В связи с этим задачей серии исследований, проведенных авторами, являлись анализ языковых предпочтений молодежи при обучении в образовательных учреждениях республики, их отношения к введению после принятия языкового законодательства бурятского языка в программы обучения, оценка эффективности преподавания бурятского языка в школах, средних и высших учебных заведениях республики. Обследования проводились в 1999–2000 [Дырхеева, 2002] и 2013 гг.

Естественно, что при социолингвистическом обследовании предпочтение было отдано учебным коллективам со смешанным национальным составом, в которых преподается бурятский язык. В опросе участвовали: в 1999–2000 гг. 1 505 человек, из них 436 русских учащихся, в 2013 гг. было опрошено 263 учащихся и студентов и 98 учителей и родителей, из них 141 русские респонденты, что предположительно должно было дать ответ на ряд вопросов, связанных с прогнозом межэтнического согласия на уровне языковой ориентации.

Результаты последнего обследования показали, что наиболее значимым фактором, определяющим мнение о введении в программу обучения бурятского языка, является национальность, определенную роль играет также возраст: так, почти все (90 %) информанты-буряты независимо от возраста высказались за необходимость изучать бурятский язык в школе, тогда как мнения русских информантов разделились по возрастному принципу. Если русская молодежь образовала две полярные группы сторонников и противников изучения бурятского языка в школе (45,6 % «за» и 41,1 % «против»), то среди русских учителей и родителей гораздо больше тех, кто предпочел более мягкие и взвешенные подходы к решению этой проблемы: «за» – 56,9 %, «против» – 19,6 %, а 23,5 % считают, что изучать бурятский язык нужно по желанию¹ (по выбору, факультативно, дифференцированно), выбрать интересную методику, чтобы увлечь детей. Под дифференцированным изучением имеется в виду то, что учителя и родители предлагают детям бурят-

¹ Вот одна из цитат на эту тему: «нужно учитывать мнение родителей и учащихся, так как при отсутствии желания трудно чему-то научить».

ской национальности изучать бурятский как родной язык, остальным – как второй государственный язык на территории Бурятии.

Как и при прошлом опросе, основной причиной, почему надо изучать бурятский язык, респондентами-бурятами было названо то, что это родной / национальный язык. На втором месте (при опросе в 2000 г.) стоял ответ «потому что он позволяет знакомиться с достижениями бурятской национальной культуры, религии и т. д.), на третьем – «потому что его преподавали (преподают) в школе», «потому что он помогает в общении с друзьями, родственниками». Причем для учащихся городских школ было характерно несколько иное ранжирование ответов: лишь 51,2 % (меньше всех) указали, что изучают бурятский язык потому, что он родной, на втором месте стоял вариант «потому что его преподавали (преподают) в школе». У русских учащихся мотивация изучения бурятского языка изменилась: при опросе пятнадцатилетней давности на первом месте стоял ответ «потому что его преподавали (преподают) в школе», теперь большинство ответило «потому что живем в Бурятии» (с вариациями ответов «чтобы быть полноценной частью общества республики», «чтобы уверенно чувствовать себя в любой компании», «чтобы общаться на селе»). Причина «живем в Бурятии» актуальна сегодня и для 20,3 % бурят, для 13 % бурятский язык нужен, «чтобы язык не вымер», «для поддержания своей культуры, традиций», а также «для общего развития» (3,6 %). У учителей и родителей фигурирует также ответ «для воспитания толерантности и уважения к другим культурам» (5 %). Небольшая часть опрошенных дала такие ответы, как «для сохранения нации», «знать родной язык сейчас выгодно», «не помешает». Ответы «потому что это родной язык», «для поддержки своей культуры» и «для общего развития» были даны также и отдельными русскими информантами.

О степени престижности бурятского языка, его востребованности можно судить по ответам на ряд вопросов. В частности, более 90 % лиц бурятской национальности ответили, что они хотели бы, чтобы их дети знали родной язык, 45,6 % русских также не против того, чтобы их дети знали бурятский язык. При опросе 2000 г. самый высокий процент положительно ответивших на данный вопрос дали учащиеся техникумов (57,4 %), а самый низкий – старшеклассники городских школ (26,4 %).

Среди причин нежелания или невозможности изучать бурятский язык в 2000 г. большинство указало на то, что испытывают трудности в изучении языков, на втором месте стоял ответ, что он им не пригодится в жизни. При этом чаще всего не владеющие бурятским языком сожалели о том, что они его не знают в ситуациях общения с родственниками, друзьями-бурятами. 21,7 % респондентов-бурят отметили случаи посещения дацанов и культовых мест, чтения литературы на бурятском языке (14,5 %), а 38,1 % русских ответили, что таких случаев не было. На втором месте у них стоит вариант «при общении с родственниками, друзьями-бурятами» (27,5 %), на третьем – «в общественных местах, на улице, в транспорте, магазинах». Можно сказать, что для молодежи наиболее значимой в языковом плане оказалась сфера общения с родственниками, друзьями-бурятами, а для городских старшеклассников – язык СМИ и язык общения при визитах в дацан.

При последнем опросе основным мотивом, высказанным против изучения бурятского языка (как русскими, так и учащимися-бурятами) в школе является то, что он «не пригодится в жизни». Для русских учащихся и студентов нежелание учить бурятский язык мотивируется в первую очередь национальной принадлежностью; как высказалось двое информантов, «русский все равно не будет разговаривать на бурятском языке». Помимо этого, список сформулированных информантами причин выглядит так: «не часто встречается / не является международным», «нет желания», «мы живем в Российской Федерации, и нацио-

нальный язык не должен быть обязательным», «это умирающий язык», «современным детям это неинтересно», «нет способностей». Последний аргумент в развернутом виде выглядит так: «не надо изучать бурятский, так как не всем дано. Жалко детей, которым просто не дано и очень тяжело».

Изменения, обусловленные демократизацией российского общества и глобализационными процессами в мире, коснулись и преподавания иностранных языков в школах и вузах Бурятии. И если еще в конце 1980-х гг. в школах традиционно преподавались английский, французский и немецкий языки, причем, только в одной из них велось углубленное изучение английского языка², то уже в конце 1990-х гг. в столице республики в 20 школах, 4 гимназиях и 3 лицеях углубленно преподавался английский язык, в 2 школах – французский и в 2 – немецкий³. В настоящее время из 450 школ РБ, в которых преподаются иностранные языки, 438 отдали предпочтение английскому языку, 24 – французскому, 58 – немецкому, 2 – китайскому, 1 – испанскому, т. е. в 16 школах обучаются двум и более иностранным языкам. В 4 (из пяти) гуманитарных лицеев и в 3 гуманитарных гимназиях также предпочтение отдано английскому языку⁴.

В конце 1990-х гг. впервые в программу обучения в двух лицеях был введен китайский язык. Актуальность изучения восточных языков возросла в последние десятилетия и связана она как с очевидными изменениями в геополитическом пространстве, так и с пониманием имеющихся возможностей и приоритетов приграничья республики с Монголией и Китаем. Это нашло отклик и в перестройке вузовской подготовки, появлении новых специальностей, в программу которых включено освоение восточных языков, создании более 20 лет назад восточного факультета Бурятского государственного университета, где преподаются китайский, корейский, монгольский, тибетский, турецкий и японский языки. При этом можно отметить, что современные выпускники имеют возможность получить образование за рубежом, и выбор достаточно часто происходит в пользу вузов Китая и Монголии.

По предварительным наблюдениям, общая тенденция в сфере преподавания иностранных языков в регионе заключается в том, что вектор приоритетов смещается в сторону китайского языка при сохранении позиций английского языка. Остальные иностранные языки (немецкий и французский) постепенно уходят из школьных и вузовских программ.

Очевидно, что, как и во всем мире, приоритет среди иностранных языков в преподавании отдан английскому языку. По данным последнего опроса, 84,4 % всех респондентов ответили, что в школе необходимо изучать английский язык, 32,7 % опрошенных учеников и студентов владеет им на бытовом уровне, 31,2 % говорит и читает со словарем. Из опрошенных учителей и родителей только 22,4 % учителей и родителей говорит и читает со словарем по-английски, а большинство вообще предпочли не отвечать на этот вопрос. Из всех остальных иностранных языков ни один, кроме китайского, не смог перешагнуть 10-процентный барьер. Но и владение китайским на уровне нескольких слов и выражений (13,7 % опрошенных), как мы видим, существенно отстает от английского. К сожалению, язык нашего соседа – Монголии – является наименее представленным среди всех иностранных языков: только один человек указал, что он понимает, но не говорит на монгольском. Это свидетельствует, во-первых, о невысокой экономической привлекательности этой страны для жителей приграничных областей, во-вторых,

² Национальный архив Республики Бурятия. Ф. Р-60. Оп. 1. Д. 31-58. Л. 92.

³ Там же. Д. 05-17.

⁴ Сведения о преподавании иностранных языков, углубленном изучении отдельных предметов и профильном обучении на начало 2012/2013 учебного года. Федеральное статистическое наблюдение. Форма № Д-8.

о том, что жители Бурятии знают, что для общения с монголами можно использовать русский язык. По степени востребованности на втором месте идет сборная группа «другие языки» (39,5 % учащихся и студентов), затем французский (36,5 %) и далее китайский язык (28,5 %).

Каковы же причины изучения иностранных языков? Если расположить мотивы, названные учащимися, в убывающем порядке, то мы получим следующий список.

1. Обязательный предмет в учебной программе – 37,6 %
2. Не знаю (или мотив не указан) – 15,6 %
3. Мировой (международный) язык; популярный, востребованный, перспективный язык – 12,5 %
4. Красивый, интересный язык, нравится – 9,1 %
5. Пригодится (в работе и вообще), необходим в современной жизни и в будущем – 8,4 %
6. Для жизни в других странах, хочу переехать/учиться в другой стране – 4,9 %
7. Для общего развития (для себя), чтобы расширить кругозор, повышать уровень образования, быть разносторонним человеком, хочу владеть им (в совершенстве) – 4,2 %
8. Просто хочется (есть желание), просто так – 3,4 %
9. Для понимания и общения (с иностранными гражданами) – 2,7 %
10. Познакомиться с культурой и религией, для путешествий и поездок – 0,8 %
11. Необходим для поступления в вуз – 0,8 %

Как мы видим, значительное количество студентов и школьников изучает иностранный язык просто потому, что это обязательный предмет в учебной программе. Не все пытаются отразить мотивы, по которым они изучают иностранный язык, и, наконец, тройку самых распространенных причин изучать иностранные языки, а именно английский, замыкают прагматические мотивы – то, что это «мировой (международный) язык; популярный, востребованный, перспективный язык».

Что касается желания изучать иностранный язык, то здесь основным мотивом для большинства (19,4 %) является «общее развитие» (с вариантами формулировок «для себя», «чтобы расширить кругозор», «повышать уровень образования», «быть разносторонним человеком», «хочу владеть им (в совершенстве)». Для 18,6 % движущей силой является то, что язык красивый и интересный, что он просто нравится. 7,2 % хотели бы выучить иностранный язык «для жизни в других странах», так как они хотят переехать или учиться в другой стране. Для 6,8 % информантов он нужен для путешествий и поездок. 6,1 % полагают, что иностранный язык пригодится им («в работе и вообще») и необходим в современной жизни и в будущем. Остальные мотивы, которые были выбраны 4,5% информантов и менее, формулируются как «для понимания и общения (с иностранными гражданами)», «просто хочется (есть желание)», «просто так» и др.

Для китайского языка информантами были сформулированы следующие обоснования: «потому что это богатая страна», «Китай – ближайшая страна, куда можно легко и быстро съездить», «их много (китайцев)», «это неизбежно», «чтобы знать, что пишут на товарах и на дошираке», «возможно, поеду в Китай», «полезный язык», «этот язык, так же как и английский, становится международным», «китайский нужен в будущем», «езжу постоянно в Китай», «живу рядом с границей Китая».

Выявленные языковые установки в отношении иностранных языков показали, что безусловным лидером остается английский, подтверждая свой статус мирового языка и в языковом сознании жителей нашего региона. Гипотеза о возрос-

шем интересе к китайскому языку полностью подтвердилась в плане *мотивов*, по которым люди хотят его изучать, и частично – в плане *количества* как уже изучающих, так и желающих его изучать. Хотя китайский отстал от французского и сборной категории «другие языки», мы полагаем, что аналогичный опрос в западных и центральных регионах России выявил бы меньшее количество желающих изучать китайский язык, чем 28,5 % в РБ. Географическое положение региона, безусловно, является здесь определяющим фактором.

Неожиданный выбор французского языка притом, что количество изучающих этот язык постоянно сокращается, говорит о том, что мотивы изучения иностранного языка не всегда утилитарны и прагматичны, и, как известно, желание изучать язык далеко не всегда выливается в практические действия по его освоению. То же можно сказать и по отношению к другим, более редким иностранным языкам.

В целом же языковые установки жителей приграничных регионов востока России в отношении иностранных языков находятся вполне в русле общемировых тенденций в плане оценки английского языка как «гиперцентрального языка», но отличаются от языковых установок жителей центральных и западных регионов России. Если там близость к Европе стимулирует востребованность западноевропейских языков, то в РБ почти треть опрошенных делает вполне осознанный выбор в пользу китайского языка, и есть все основания полагать, что эта тенденция будет только усиливаться.

Итак, языковые приоритеты в системе образования меняются и зависят от разных внешних факторов. Для государственных языков это в первую очередь языковая политика, проводимая в регионе, для иностранных языков более значимы мировые глобализационные процессы, тесно связанные с экономической составляющей, т. е. экономическая привлекательность других государств, в первую очередь соседних, является одним из решающих факторов в предпочтении языка изучения и обучения.

Список литературы

- Бабушкина Н. С. Двужычие: социальный аспект и тенденции (на материалах Республики Бурятия): Автореф. дис. ... канд. социол. наук. Улан-Удэ, 1997. 25 с.
- Дырхеева Г. А., Будаев Б. Ж., Бажеева Т. П. Бурятский язык: современное состояние (социолингвистический аспект). Улан-Удэ, 1999. 142 с.
- Дырхеева Г. А. Бурятский язык в условиях двуязычия: проблемы функционирования и перспективы развития. Улан-Удэ, 2002. 189 с.
- Национальный состав и владение языками, гражданство. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г.: В 11 т. М.: Статистика России, 2012. Т. 4.